

Впервые осознал я себя в двенадцать лет. Нет, не в том смысле, что понял, что существую, а в том, что тогда полностью сформировалась моя личность, которая мало чем изменилась за все те годы, что я прожил дальше. Конечно, я тогда этого не осознал, да и другие особой разницы не заметили, но это случилось. И не просто так, ведь в моём мозгу была аномалия, которую опознали врачи ещё при рождении, но заверили родителей, что это не опасно и она не угрожает моей жизни. В какой-то степени так и есть. Жизни она не угрожала...

Всё началось, когда мне было лет пять. Я тогда играл в догонялки с другими детьми во дворе, который находился между старыми бетонными многоэтажками. Вроде всё было нормально, но в какой-то момент, когда я был догоняющим, мне так захотелось побыстрее догнать хоть кого-то, но сразу после этого мои ноги прострелило болью, от чего я повалился на землю и начал кричать и плакать. Секунд через десять боль прекратилась, но этого было достаточно, чтобы крик услышал мой отец, который в этот момент занимался своей машиной.

В этот же день меня повезли на обследование в больницу. Сначала осмотрел травматолог, но он не нашёл никаких отклонений, поэтому решили сделать рентген. Там тоже ничего не обнаружили, а после врачи вообще решили, что дело в самих костях и прописали мне какие-то лекарства для их укрепления.

Дни шли, я пил лекарства, никакой боли не было. Так прошла неделя, месяц, три месяца, но через полгода это случилось вновь. И именно в тот момент, когда я стоял на стуле и пытался дотянуться до овсяного печенья на полке. Мне не хватало буквально пару сантиметров до заветной цели. Я так хотел эту вкусняшку, что не сразу осознал, что она уже у меня в руках. Первыми моими мыслями было: «Ура! Я смог!», а потом мои ноги снова отказали и я повалился на пол.

Естественно, в тот момент по всему дому разнёсся мой крик, на который прибежала моя мама. Она в тот момент разговаривала с соседкой в гостиной. Собственно, из-за этого я и полез за тем печеньем, так как это был самый лучший момент.

Снова в больницу и снова обследование, которое опять ничего не выявило. Тот приступ боли был дольше, чем предыдущий где-то на десять секунд, но это тогда было не так важно. Врачи снова недоумённо чесали голову и разводили руками, мол, ваш ребёнок здоров, но что с ним происходит — не знаем. Тогда кто-то из них предложил провести полное обследование организма и мои родители согласились.

В тот же день этого не получилось сделать, как и на следующий. И только через неделю там всё подготовили и провели полный анализ моего организма. Результаты... были. Врачи нашли что-то похожее на причину всех бед. Похожее, так как они сами были не уверены, что дело именно в этом, ведь сам организм был в полном порядке и только это место было немного аномальным.

И как вы могли догадаться, это была та самая аномалия в моём мозгу, которую обнаружили ещё при рождении. Но врачи сами не были уверены, что эта часть мозга опасна. Да, именно часть мозга, а не какой-то нарост по типу раковой опухоли, ведь за всё время эта часть оставалась без изменений. Удалить нельзя, так как придётся отрезать кусочек мозга, а это... не очень хорошо скажется на мне, мягко говоря.

В общем, не было тогда технологий, чтобы без проблем удалять что-то из мозга, поэтому доктора ничего не могли посоветовать, кроме как ждать, пока где-нибудь в мире не изобретут такую технику. А также сделали предположение, что моя аномалия влияет на мои ноги через нервные окончания. Хотя это было лишь предположение, но его приняли как основу моей

«болезни».

Опять полетели дни, недели, месяцы. Новый приступ случился на мой шестой день рождения, когда я пытался узнать, что же приготовили мне мои родители, которые ни в какую не хотели говорить мне этого. Я тогда просто паялся то на отца, то на мать, надеясь узнать хоть что-то. Даже смог что-то почувствовать, но, как это было в предыдущие разы, свалился с болями в ногах.

Годы шли, приступы проявлялись всё чаще и чаще, а врачи так и разводили руками. Что делать, никто не знал. Тем временем прошло два года. Я только-только закончил второй класс младшей школы. И несмотря на мою ситуацию, учиться мне она не мешала. Этого ещё не было заметно, но уже тогда было понятно, что знания мне давались намного легче, чем другим детям.

Когда я перешёл в третий класс, мои родители переехали в другой город и в новой школе как-то всё быстро поменялось. Мои боли преследовали меня уже каждые два месяца, поэтому мне приходилось часто ходить в больницу. И из-за этого я стал потихоньку отдаляться от сверстников, хотя мои оценки не пострадали. Да и как они могли пострадать? Это же всего лишь третий класс младшей школы.

Как раз на последнем моём приёме к врачу нам сказали, что всё идёт к полному атрофированию ног. Произойдёт это примерно к тринадцати годам, но это самый максимальный срок, ведь всякое может случиться.

С того самого дня я стал почти полностью нелюдим. Спортom мне заниматься было противопоказано, поэтому я полностью ушёл в учёбу. Ну, как ушёл... просто продолжил почти всё время уделять ей. Хотя у меня было кое-какое увлечение. Я любил собирать пазлы, а также решать загадки, головоломки и так далее. В общем, занимался тем, что развивает мышление.

К десяти годам я перешёл на домашнее обучение, так как приступы стали случаться каждый месяц и длились они уже около двух минут. Что можно сказать на этот счёт? Для меня ничего не изменилось. Вообще. Только стало больше времени, чтобы потратить его на учёбу. Кстати, вот сейчас уже было заметно, что умом я отличаюсь от остальных детей. Моя память не была абсолютной или ещё какой, но, чтобы запомнить что-то, мне не требовалось каких-либо усилий. Вот так вот я и стал «гением» для своих родителей, ведь впитывал всё, чему меня учили, как губка.

Дальше всё было однообразно: проснулся, выполнил утренний моцион, поел, поучился, опять поел, немного позанимался своим хобби, снова учился и снова поел, а потом ложился спать. И так каждый день, ведь на улицу мне выходить было опасно. Вдруг снова случится приступ, а я в этот момент буду на дороге? Вот то-то и оно. К болям я уже более-менее привык, так как больше не кричал и не плакал во время них, а только морщился и старался отстраниться от происходящего.

Но были ещё кое-какие моменты, которые я никому не рассказывал, кроме родителей, так как думал, что после этого меня увезут в какую-нибудь лабораторию и будут ставить опыты. Мне так сказали сами отец с мамой, после того, как увидели, что я могу. А как ещё можно было донести ребёнку, чтобы он не делал чего-то? Правильно, напугать.

В чём же дело? А в том, что перед каждым приступом случались какие-то непонятные вещи. То кружка сама собой пододвинется ко мне, то я закричу с болями в голове. Или некоторые вещи начнут парить в воздухе. Не высоко, сантиметров тридцать, но парить же. И всё это рядом со

мной. Читал бы я тогда комиксы, то понял бы, что своими симптомами похож на одного мутанта-телепата, но, увы, в то время мне не было известно о таких развлечениях.

Эти порывы я сам не мог контролировать, они происходили спонтанно. Это, кстати, было одной из причин, почему я не выходил из дома. Родители не хотели, чтобы кто-то узнал о моих способностях, а также надеялись, что я когда-нибудь смогу контролировать свои способности.

К одиннадцати годам меня уже можно было назвать инвалидом, так как передвигался я уже на коляске. Нет, ноги я чувствовал, да и ходить мог, но что делать, когда каждый шаг отдаётся болью в голове. Вот и я пересел на коляску. Моё сознание психологически тогда уже было похоже на четырнадцатилетнего, поэтому принял я это более-менее спокойно. Но на несколько дней мной всё равно завладела апатия.

Мой двенадцатый день рождения ознаменовался тем, что я полностью перестал чувствовать ноги. Да, прогнозы врачей не оправдались и моя нижняя половина тела атрофировалась на год раньше. Представляете, вот вы просыпаетесь на утро своего дня рождения и не чувствуете ничего ниже своего таза. А представьте, что чувствовал ребенок. Да, сознанием шестнадцати лет, но всё же ребёнок, который жизни почти не видел за стенами своего дома.

Кстати, после одиннадцати лет мой психологический возраст начал очень быстро повышаться. Обычно это происходит к тринадцати-четырнадцати годам, но в том-то и дело, что психологически мне тогда как раз можно было дать именно столько. Этот период ознаменовался тем, что моё настроение постоянно менялось. Я мог в один момент посмеяться, а в другой — грустить. И так со всем.

Так вот, просыпаетесь вы утром, а нижнюю половину вообще не чувствуете. Некоторые начнут паниковать, некоторые кричать, а другие вообще могут психануть и сделать что-то совершенно неожиданное. Меня настигла апатия, но не как в тот раз, нет. Не знаю, что произошло, но я просто отстранился от мира. Даже родители, зашедшие в мою комнату, чтобы поздравить с днём рождения, не смогли меня растормошить. Я просто лежал с пустым взглядом и говорил, что со мной всё хорошо.

Вызвали психолога, который после беседы со мной сказал моим родителям, что это пройдёт со временем, но им нужно постоянно со мной говорить, чтобы состояние не усугубилось. А также сказал причину моего состояния. Психологическая травма, с которой я должен справиться сам.

Так прошёл месяц. Я о многом думал в это время. О своей жизни, увлечениях, желаниях... Но в какой-то момент мне в голову пришла мысль: «А зачем я вообще существую?». Обдумывая её, я никак не мог понять причину своего существования. Естественно, в тот момент у меня не было никакого жизненного опыта, поэтому я использовал всё, что успело накопиться у меня в голове.

Цель. Вот, что пришло мне в голову. Мне нужна цель в жизни, чтобы придать ей хоть какой-то смысл. И я стал искать её, думать о том, что же мне больше всего хочется. Чтобы просто жить, я отнёс сразу. Зачем жить, когда не чувствуешь нижнюю половину тела? Жить ради родителей? Нет, это было бы просто существованием. Может жить ради учёбы? Близко, но не то.

И тут в моей голове что-то щёлкнуло. Мои способности. Я помню, что могу заставлять летать вещи. А что если у меня получится полностью подчинить их себе и... Я представил, что смогу сам летать в небе, и в моём сознании полностью укоренилась мысль: «Это оно! Та самая цель,

что мне нужна!». В этот самый момент я поставил себе цель в жизни. Научиться контролировать свои необычные силы.

В тот день с меня сошла вся апатия и я смог нормально поговорить со своими родителями. Они тогда очень сильно обрадовались, что моё психологическое состояние нормализовалось. Хотя после того, как отец с мамой услышали мои слова о своей цели, то... Лишь поддержали меня и сказали, что каким бы я не был, они всегда будут со мной.

<http://tl.rulate.ru/book/57980/1481683>